

УДК 81-22

ПОСТРОЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В БРАЗИЛЬСКОМ ВАРИАНТЕ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

© Петр Джонович МИТЧЕЛЛ

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, Российская Федерация,
доктор педагогики, зам. декана факультета иностранных языков,
e-mail: peter_mitchell@mail.ru

© Милана Олеговна ЧЕРЕМИСИНА

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, Российская Федерация, студент,
факультет иностранных языков, e-mail: milana.cheremisina@mail.ru

© Лусиано АГИАР ПАРДИНЬО

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, Российская Федерация, преподаватель
факультета иностранных языков, e-mail: upplyda@hotmail.com

Проведено подробное исследование и обобщение особенностей построения предложений и фраз в бразильском варианте португальского языка. Актуализируется изучение различных аспектов бразильского варианта португальского языка в целом и его синтаксического уровня в частности. Рассмотрены различные типы предложений, описаны основные аспекты и отличительные черты их структуры, дана стилистическая, морфологическая и функциональная характеристика частей предложения. Проведены системные обобщения, касающиеся вопросов связи порядка слов в предложении с функциональной ролью, выполняемой его членами в бразильском варианте португальского языка. Затронуты основные ошибки, связанные с созданием дискурса и порядком слов в предложениях вопросительного и повествовательного типов, способы устранения таких ошибок и варианты построения текста. На основе примеров проводится параллельное исследование сходств и различий бразильского варианта португальского языка с русским и английским языками для сопоставления различных способов построения и организации элементов предложения. Исследована роль контекста в построении коммуникативных единиц бразильского варианта португальского языка как обязательного условия внесения в предложение особых смысловых компонентов, рассматриваемых в масштабе сверхфразового единства. Рассмотрены особенности функционирования прямого порядка слов и инверсии в повествовательном и вопросительном типах предложения. Раскрыты семантические свойства каждой части речи в зависимости от ее положения в предложении и синтаксической связи с другими словами. Сделан вывод об актуальности изучения грамматически корректного построения предложений. Обоснована необходимость рассмотрения различных взаимосвязанных аспектов языка.

Ключевые слова: бразильский вариант португальского языка; построение предложения; функционирование частей предложения.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-46-53

Бразилия – самое большое по площади и населению государство в Южной Америке, традиционно являющееся одним из тесных партнеров России. Поддерживаются отношения в торговых, технологических, военных и других отраслях. Бразилия явилась одной из первых стран, с которой Россия заключила союзный договор и поддерживает дипломатические отношения до сих пор.

По мере увеличения товарооборота и повышения уровня сотрудничества между странами, возрастает потребность в изучении языка партнера для ведения продуктивного диалога. Коммуникация – это та связующая,

которая помогает поддерживать деловые отношения на должном уровне.

Однако речь включает в себя не только правильно подобранные в определенном контексте слова, но и грамматически верное их выражение. Некорректная передача мыслей, в первую очередь, занимает больше времени для осмысления и затрудняет обсуждение. Во-вторых, это может быть сочтено как неуважение к носителю апеллируемого языка. В-третьих, грамматически неправильный порядок слов может исказить общий смысл высказывания, что приводит к недопониманию. В отечественной литературе

большой вклад в анализ лексико-грамматического строя романских языков, в т. ч. португальского, был сделан М.М. Петруниным [1–4]. Различные аспекты именно португальского языка Бразилии подробно исследованы Д.Л. Гуревичем [5–7]. Тем не менее, особенности построения предложений в бразильском варианте португальского языка остаются недостаточно изученными. Данная статья призвана заполнить этот пробел в научной литературе.

Объектом данного исследования является дискурс бразильского варианта португальского языка. Предметом выступает построение предложений в португальском языке Бразилии. Цель статьи – раскрытие основных ошибок в организации слов в предложениях и рассмотрение всевозможных вариантов построения дискурса.

В бразильском варианте португальского языка преобладает базовый порядок построения предложения «обстоятельство места или времени + подлежащее + сказуемое + прямое дополнение + косвенное дополнение + обстоятельство места или времени». Это порядок предложений, включающих в себя переходные глаголы, вступающие в сочетание с существительным, которое выражено прямым дополнением, и непереходные, выражающие действие, не переходящее непосредственно на предмет:

Vlad vendeu seu carro. – Влад продал свою машину.

Onde a Valentina Lashkeeva trabalha? – Где работает Валентина Лашкеева?

Стоит отметить, что необходимо обращать внимание на многозначность слов, поскольку в зависимости от контекста они меняют свой порядок:

Quem canta para Maxim? – Кто поет Максиму?

Para quem Maxim canta? – Кому Максим поет?

В соответствии с наблюдениями Е. Дурарчи [8], происходит диахроническое изменение порядка «глагол – существительное» и превращение его в порядок «существительное – глагол» в вопросительных конструкциях. Она утверждает, что появление конструкции *é que* (перевод которой зависит от контекста, в английском это аналог “is that”) в интеррогативных предложениях было определяющим фактором отказа от инверсии.

Однако на данный момент данная конструкция почти не используется:

Onde é que a Tchugunov come carne? – Где (то место, в котором) Чугунов ест мясо?

Однако в большинстве предложений допускается инверсия. Использование поствербальных субъектов ограничено определенной средой употребления и использованием с отдельными категориями глаголов.

Так, глаголы-связки *ser / estar* («быть») могут быть использованы для инверсии:

É a noiva muito bonita. – Невеста очень красива.

Quem são esses meninos do primeiro ano? – Кто эти мальчики с первого курса?

Мы можем применить инверсию к повествовательным предложениям с непереходными глаголами, но при использовании “*contração*” (конструкции слов, определяющей место), допускающей употребление существительных в поствербальной позиции. Это происходит потому, что в определенный момент речи превербальная конструкция имеет статус предмета:

Nesta cama dorme minha mãe. – В этой кровати спит моя мама.

Тщательного рассмотрения заслуживают неаккузативные глаголы, поскольку в отличие от переходного и непереходного типов они позволяют воспользоваться перестановкой слов для постановки логического ударения на нужный нам элемент высказывания:

Por que muda a faculdade? – Почему меняется факультет?

Chegou à noite Leão. – Прибыл ночью Лев.

Однако только глагол, обладающий следующими свойствами, является неаккузативным.

1. Возможность использования прошедшего причастия, образованного от глагола, в качестве прилагательного:

A xícara rachada foi a minha. – Разбитая чашка была моей.

Если глагол допускает постановку существительного в позиции вышеуказанного примера, то очевидно, что оно рассматривается с точки зрения действующего объекта (как в сочетании «переходный глагол + объект»).

Глагол “*rachar*” может быть использован и в качестве непереходного, но он не имеет при себе возвратное местоимения “*se*” (в

русском языке это аналог постфиксов -ся, -сь):

O celular rachou. – Телефон разбился.

2. Формирование абсолютного причастного оборота (причастия в функции обстоятельства, но с самостоятельным подлежащим) от глагола:

Escrita uma nova canção, o Luciano saiu. – Написав новую песню, Лусиано уехал.

Однако не все непереходные глаголы являются неаккузативными. Одна из таких классификаций предлагается Г. Силва [9], в которой представлены некоторые примеры таких глаголов:

a) глаголы изменения состояния:

aborrecer-se «злиться», acordar «проснуться», afundar «тонуть», aumentar «увеличивать», brotar «расти», começar «начинать», congelar «замораживать», crescer «расти», cristalizar «кристаллизоваться», derreter «таять», desenvolver «развиваться»;

b) глаголы, связанные с выпуском чего-либо:

feder «плохо пахнуть», pingar «капать», suar «потеть», vazar «утечь»;

c) глаголы направленного действия:

avançar «достигать», cair «падать», chegar «прибывать», descer «падать», entrar «входить», escapar «убегать», fugir «убегать», ir «идти», parar «останавливать», passar «проходить», retornar «возвращаться», sair «выходить», subir «подниматься», vir «приходить»;

d) глаголы способа движения:

derrapar «поскальзываться», desfilas «шестьствовать», girar «вращаться», rolar «катиться», quicar «подпрыгивать», viajar «путешествовать», virar «поворачиваться»;

e) глаголы существования и появления:

acontecer «случаться», aparecer «появление», continuar «продолжать», estrear «открывать» (игру, напр.), materializar-se «осуществлять», ocorrer «происходить», reunir-se «встречаться», suceder «случаться», surgir «появляться», viver «жить»;

f) глаголы исчезновения:

desaparecer «исчезать», expirar «терять силу», morrer «умирать»;

g) глаголы, связанные с расположением в пространстве:

ajoelhar-se «становиться на колени», deitar-se «ложиться», descansar «отдыхать», encostar «прислоняться», equilibrar-se «балан-

сировать», levantar-se «вставать», sentar-se «садиться».

Данные глаголы могут использоваться в качестве абсолютного причастия и прилагательного в форме причастия прошедшего времени. Однако есть и другие, использующие в качестве одной из форм глагола, но не имеющие синтаксических характеристик, присущих неаккузативному типу. Например, глаголы “voar” (летать) и “pular” (прыгать) относятся к глаголам способа движения, являющимися по своей сути непереходными. Эти и другие глаголы, попадающие в вышеописанную семантическую категорию, не могут быть классифицированы как неаккузативные. Таким образом, существует слабая связь между принадлежностью к определенному семантическому классу и наличием синтаксических свойств неаккузативности.

Нужно отметить, что некоторые из таких глаголов сходны по семантике с неаккузативными, например, “chorar rios de lágrimas” (выплакать реки слез).

В соответствии с утверждением К. Хейль и Дж. Кейсер [10], непереходные глаголы – завуалированные переходные. Они уверяют, что непереходные глаголы имеют исходную лексическую структуру простого переходного типа. Их аргументы подтверждают тот факт, что можно найти семантически близкие существительные к непереходным глаголам.

3. Невозможность использования возвратного местоимения “se” с неаккузативным типом.

Помимо неаккузативных глаголов существуют три глагола, которые также допускают инверсию, но не обладают характеристиками неаккузативных глаголов – ficar (оставаться), ligar (звонить по телефону) и atender (отвечать на телефонный звонок):

Ficaram as garotas no prédio. – В здании остались девушки.

Eu atendi quando Ignatoff ligou. – Я ответил, когда Игнатов позвонил.

Ele sempre atende imediatamente. – Он всегда отвечает сразу.

Стоит отметить, что если “atender” используется в значении «посещать», то тогда можно его употребить в качестве абсолютного причастия и прилагательного в форме причастия прошедшего времени:

Atendido o doutor, o Karpenko soube uma notícia boa. – Посетив доктора, Карпенко узнал хорошую новость.

A menina atendida falou comigo. – Посетив девушку, она поговорила со мной.

Здесь мы сталкиваемся с вопросом: если только неаккузативные глаголы могут позволить употребление инверсии (за исключением превербальной конструкции в качестве обстоятельства), как объяснить ее использование с “fícar”, “ligar” и “atender”?

Во-первых, несмотря на то, что “fícar” не проходит проверку на неаккузативность, он похож на неаккузативный глагол. Он присутствует в выражениях, обозначающих изменение состояния, что является одной из характерных черт, присущих неаккузативным глаголам. Во-вторых, существуют такие неаккузативные глаголы, синонимами которых являются выражения с “fícar”, например:

aborrecer-se = fícar aborrecido/a рассердиться, выходить из себя;

aumentar = fícar maior увеличиваться, становиться больше;

diminuir = fícar menor уменьшаться, становиться меньше.

“Ligar” и “atender” не несут в себе оттенок «неаккузативной передачи чувств» как “fícar”, однако они, возможно, пройдут через процесс преобразования, который повлияет на их структуру. Вероятно, что на данный момент они являются лишь исключением из правил.

Рассматривая глагол как один из членов предложения, в зависимости от характеристик которого мы можем менять порядок слов, следует рассмотреть и другие элементы предложения.

I. Наречия

Наречия примыкают к части речи, которой придают смысловую окраску. Предпочтительное местоположение наречия – перед изменяемым словом, однако существует несколько вариантов позиций для различных типов.

а) Наречие “já” (уже) ставится перед изменяемым словом и в конце предложения, что является менее распространенным вариантом:

O Morrov já comprou um bolo (já). – Морхов уже купил торт.

Кроме того, имеются другие паттерны построения предложений с данным наречием.

Оно не может использоваться с наречиями, выражающими неуверенность и стоящими после них, т. к. само имеет оттенок уверенности. Но постановка его после является допустимой, т. к. акцент делается на неуверенности высказывания:

A Victória provavelmente já cantou. – Виктория, возможно, уже спела.

Между наречием и глаголом можно также использовать клитику (например, местоимение):

O Gumeniuk já me telefonou. – Гуменюк мне позвонил.

б) Сентенциальное наречие

Данное наречие определяет высказывание целиком или его часть: главную или придаточную, часто выражает степень уверенности / неуверенности говорящего или его мнение, взгляды на что-либо. Смысловой оттенок меняется у последующего слова. Сентенциальное наречие не ставится в конце:

Talvez Nagornikh tinha escrito uma carta da América. – Возможно, Нагорных написал письмо из Америки.

с) Употребление других наречий на примере наречия “sempre” (всегда)

В каждом предложении, как и при постановке сентенциального наречия, смысловой оттенок изменяется у слова, находящегося после него. Если же наречие находится в начале фразы или после, ударение падает на фразу целиком, а не на ее отдельный элемент:

Tkachev sempre desenha em casa. – Ткачев всегда рисует дома.

д) Наречия образа действия и составные глаголы

Когда речь идет о временной форме глагола, включающей в себя изменяемую часть, наречия образа действия также занимают разные позиции в одном предложении с ним. Данный тип наречия отличается тем, что придает смысловой оттенок слову, находящемуся до него, а не после:

Cautelosamente, o Buchmanov tinha posto o caderno na mesa. – Осторожно, Бушманов положил тетрадь.

II. Нулевые субъекты:

а) pro – фонологически пустая (нулевая) единица, выполняющая функцию нулевого подлежащего в позициях, обычно не допускающих появления выраженного подлежащего, используемая повсеместно перед ввод-

ными словами или перед неаккузативными глаголами;

б) местоимение, относящееся к субъекту, который уже упоминался, и кому принадлежит высказывание, следующее далее. Использование его опционально.

1. Vieram poucas pessoas à praia. [There came few people to the beach.] – Пришло мало людей на пляж.

2. Parece que Soloviev não acredita em você. [(It) seems...] – Кажется, что Соловьев не верит в тебя.

3. O Mechkov disse que (ele) não vendeu sua carpa. – Мешков сказал, что не продал карпа.

С помощью данных примеров мы можем сделать вывод о том, что бразильский португальский демонстрирует некоторые свойства языка, которому присуще опущение подлежащего. Неаккузативная конструкция в предложении (1) подобна английскому “there”. Однако она отлична от примеров с превербальной конструкцией-обстоятельством: со второй конструкцией возможно употребление как неаккузативных глаголов, так и переходных; в данном случае только неаккузативность указывает на правильно построенное предложение, в свою очередь переходность будет грамматически неуместна. В предложении (2) имеется вводное слово, и местоимение сделало бы предложение грамматически некорректным. В предложении (3), однако, использование его опционально, и местоимение ссылается к субъекту главной части высказывания.

Природные явления также подразумевают использование “pró”:

Neva muito no inverno na Siberia. – Много снега зимой в Сибири.

III. Местоимения в косвенном падеже.

Данный класс местоимений может располагаться до глагола (Próclise), в середине (Mesóclise) и после него (Ênclise).

а) Использование “próclise” необходимо, когда имеются «слова-аттракторы», заведомо предопределяющие положение местоимения:

1) слова с отрицательным смыслом (Minakova não se incomodou com nada – Минакова ничем не была встревожена);

2) наречия и наречные выражения (Aqui na sala 222 se tem sossego para trabalhar –

Здесь в аудитории 222 спокойная обстановка для работы);

3) неопределенные местоимения (Alguém me telefonou? – Кто-нибудь мне звонил?);

4) вопросительные местоимения (Que me acontecerá agora? – Что произойдет со мной сегодня?);

5) относительные местоимения (A pessoa que me telefonou não se identificou – Человек, который звонил мне, не представился);

6) нейтральные указательные местоимения (isso, isto, aquilo – когда говорим о чем-то, что находится в непосредственной близости от нас; дальше от нас, но мы можем это видеть, или это далеко от нас, но вблизи нашего собеседника; и то, что вдалеке от нас и нельзя увидеть, соответственно). (Isso me comoveu deveras – Это действительно тронуло меня);

7) подчинительные союзы (Escrevia os nomes dos alunos conforme me lembrava deles – Я писал имена студентов для того, чтобы напомнить себе о них).

Существуют также разнообразные типы предложений, в которых необходимо “próclise”:

1) восклицательные предложения и фразы-пожелания (Deus te abençoe, meu amigo! – Да благословит тебя Бог, мой друг!);

2) конструкции с предлогом “em” и герундием (Em se tratando de gastronomia, o Brasil é ótimo – Что касается еды, Бразилия прекрасное место для этого);

3) высказывания с предлогом и спрягаемым инфинитивом (Ao se referirem a mim, façam-no com respeito – Когда вы ссылаетесь на меня, делайте это с уважением).

Исключение составляют следующие случаи:

1) “próclise” не употребляется в начале фразы (Traga-me essa garrafa que aí está. – Принеси мне бутылку, которая стоит там);

2) если имеются два «слова-аттрактора», то местоимение может стоять как после двух слов (более распространенный вариант), так и между ними (Se não me ama mais, diga-me. – Если ты не любишь меня больше – скажи об этом);

3) если глагол стоит не в начале фразы, даже если нет «слова-аттрактора», то допускается постановка местоимения в качестве как

próclise, так и ênclise (Ele se arrependeu(-se) do que fizera. – Он раскаялся в том, что сделал).

б) использование “mesóclise” необходимо в случаях, когда глагол стоит в будущей временной форме. Если имеются «слова-аттракторы», то этот вариант опционален. Местоимение ставится между инфинитивом и окончанием:

Essa tarefa zangar-me-ei. – Эта задача разозлит меня.

Исключение составляют глаголы dizer, trazer и fazer (говорить, приносить и делать, соответственно). Опускаются последние три буквы “zer”, и слова склоняются по правилам соответствующих времен:

Gavrilin trará para mim um sorvete. – Гаврилин принесет мне мороженое.

Вновь стоит упомянуть тот факт, что имеется ряд исключений из правил, поэтому если глагол находится не в начале фразы, то допускается его постановка в качестве как “próclise”, так и “mesóclise”:

Os alunos se esforçar(-se)-ão. (Ученики постараются)

с) “ênclise” используется при:

1) употреблении глагола в начале предложения (Arrependi-me do que fiz a ela. – Я раскаялся в том, что сделал по отношению к ней);

2) использовании повелительного утвердительного наклонения (Arrependa-te, pecador! – Покайся, грешник!).

Имеются два исключения из вышеупомянутых правил:

1) если глагол не стоит в начале фразы или в будущем времени, то допускается употребление как “próclise”, так и “ênclise” (Eu me queixei(-me) de você. – Я пожаловался на тебя);

2) местоимение не может находиться после причастия или его формы (Ele tinha nos entregado um bolo. – Он доставил нам торт).

IV. Глагол “há”

Há – это глагол “haver” (иметь) в третьем лице единственном числе. Всегда используется с отсылкой на прошедшие события. Может быть заменено на “atrás”. “Há” ставится перед индикатором времени, “atrás” – после. Однако употребление их одновременно невозможно:

Eu comprei o bolo de chocolate (há) duas horas (atrás). (Я купил шоколадный торт 2 часа назад).

V. Герундий.

Это форма глагола, имеющая окончание -ndo, обозначающая действие в процессе или незавершенный акт и включающая в себя свойства наречия и прилагательного. В соответствии с позицией в предложении выражает действие, связанное с его главной частью, в разных временах:

а) герундий, находящийся в части, предшествующей главной, обозначает:

1) действие, следующее немедленно перед действием главной части (Terminando a aula, todos serão dispensados. – После окончания урока, все прощаются);

2) действие, начинающееся до или в момент действия главной части и длящееся в это время или же еще продолжающееся (Cantando, viu-o deixar o teatro sem ao menos um aceno de adeus. – Когда я пела, то видел его покидающим театр, не попрощавшись).

б) герундий рядом с главным глаголом выражает одновременно выполняющиеся два и более действия, функционируя как наречие способа действия (Tkachev desenhava assistindo o filme. – Ткачев рисовал, смотря фильм);

с) герундий после главного предложения указывает на действие, следующее после действия главной его части. (Depois do jantar vamos estar lendo. – После обеда будем читать).

VI. Прилагательные.

Будучи элементом, принадлежащим фразе, прилагательное ставится чаще после существительного, которое оно идентифицирует, в соответствии с прямым порядком слов, которого придерживается бразильский португальский. Но исследуемый язык не отвергает инверсию, обычно используемую для придания экспрессивного оттенка высказыванию.

Будучи преобладающей последовательностью «существительное + прилагательное», прилагательному придается объективное значение:

amigo velho – старый друг (по возрасту).

В соответствии с последовательностью «прилагательное + существительное», полученной в результате постановки существительного на место “ênfase”, прилагательное приобретает субъективный оттенок:

velho amigo – старый друг (знакомство произошло давно).

а) Прилагательные после существительного ставятся обычно в случаях:

1) классификации, определения категории существительного (*água mineral* – минеральная вода);

2) характеристики внешнего вида: размера, цвета, состояния и формы (*mulher alta* – высокая женщина);

3) соединения двух частей назывного предложения (*um programa fácil de cumprir* – легкая задача для выполнения).

б) Прилагательные до существительного ставятся обычно для:

1) формирования выражения эквивалентного составному существительному с помощью односложного прилагательного (*má hora* – не вовремя);

2) создания выражения с помощью превосходной относительной степени прилагательного: *o melhor*, *o pior*, *o maior* и т. д. (*o melhor tempo*);

3) придания особого смысла существительным (переносное значение):

Ele era um simples escrevente. – Он был простым писателем (ничем не отличающимся от других);

Este escritor tem um estilo simples. – У этого писателя простой стиль (не сложный).

Таким образом, местоположение прилагательного зависит от подкатегории, к которой оно принадлежит, и от идеи, которую хотим передать.

В ходе исследования данного вопроса исследованы различные способы формирования дискурса, основанные на грамматически правильном порядке слов в речевых конструкциях бразильского варианта португальского языка. Рассмотрены особенности употребления отдельных членов предложения и ошибки при их использовании.

Базовый порядок слов в бразильском португальском – прямой, но допускается и инверсия с определенными категориями и подкатегориями слов. Каждый элемент несет в себе определенные семантические свойства и может обладать признаками, присущими категориям других элементов. Взаимодействие с разными частями дискурса позволяет придавать особый смысл высказыванию, поэтому обязательным условием, которого нужно придерживаться при построении фразы, является контекст.

При работе с данным языком стоит помнить, что большинство грамматически некорректных предложений можно перевести в соответствии с правилами русской грамматики. Однако, несмотря на подобную возможность, мы не должны пренебрегать особенностями интерпретируемого языка и использовать грамматические конструкции, свойственные бразильскому португальскому.

Список литературы

1. *Петрунин М.М.* Методика формирования полилингвальных лексико-грамматических навыков речи студентов при изучении языков романской группы (на материале французского, итальянского, испанского и португальского): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.
2. *Петрунин М.М.* Конвергенция и дивергенция фонетического и лексико-грамматического строя языков романской группы // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 6 (122). С. 66-71.
3. *Петрунин М.М.* Конвергенция и дивергенция категории имен существительных в испанском, португальском, итальянском и французском языках // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 8 (124). С. 116-121.
4. *Петрунин М.М.* Сравнительный анализ имени существительного в языках романской группы // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов, 2015. Вып. 3 (3). С. 50-56.
5. *Гуревич Д.Л.* Без веры, закона и короля: Языковая ситуация в Бразилии в первые века колонизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 5. С. 23-29.
6. *Гуревич Д.Л.* Отношение к языковой норме и критерии нормализации португальского языка Бразилии // Древняя и Новая Романия. 2013. Т. 11. № 1. С. 151-162.
7. *Гуревич Д.Л.* Социоллингвистические критерии языковой нормализации и формирование бразильской национальной языковой нормы // Вопросы иберо-романистики. 2013. № 12. С. 23-28.
8. *Duarte E.* A perda da ordem V(erbo) S(ujeito) em interrogativas Qu-no português do Brasil // DELTA. 1992. № 8. P. 37-52.
9. *Silva G.* Word Order in Brazilian Portuguese. Berlin, 2001.

10. Hale K., Keyser S.J. *On argument structure and the lexical expression of syntactic relations*. Cambridge, 1994. P. 53-109.

References

1. Petrunin M.M. *Metodika formirovaniya polilingval'nykh leksiko-grammaticheskikh navykov rechi studentov pri izuchenii yazykov romanskoj gruppy (na materiale frantsuzskogo, ital'yanskogo, ispanskogo i portugal'skogo)*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Moscow, 2013. (In Russian).
2. Petrunin M.M. Konvergentsiya i divergentsiya foneticheskogo i leksiko-grammaticheskogo stroya yazykov romanskoj gruppy. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, no. 6 (122), pp. 66-71. (In Russian).
3. Petrunin M.M. Konvergentsiya i divergentsiya kategorii imen sushchestvitel'nykh v ispanskom, portugal'skom, ital'yanskom i frantsuzskom yazykakh. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, no. 8 (124), pp. 116-121. (In Russian).
4. Petrunin M.M. Sravnitel'nyy analiz imeni sushchestvitel'nogo v yazykakh romanskoj gruppy. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2015, no. 3 (3), pp. 50-56. (In Russian).
5. Gurevich D.L. Bez very, zakona i korolya: Yazykovaya situatsiya v Brazilii v pervye veka kolonizatsii. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty*, 2007, no. 5, pp. 23-29. (In Russian).
6. Gurevich D.L. Otnoshenie k yazykovoy norme i kriterii normalizatsii portugal'skogo yazyka Brazilii. *Drevnyaya i Novaya Romaniya*, 2013, vol. 11, no. 1, pp. 151-162. (In Russian).
7. Gurevich D.L. Sotsiolingvisticheskie kriterii yazykovoy normalizatsii i formirovanie brazil'skoy natsional'noy yazykovoy normy. *Voprosy ibero-romanistiki*, 2013, no. 12, pp. 23-28. (In Russian).
8. Duarte E. A perda da ordem V(erbo) S(ujeito) em interrogativas Qu-no português do Brasil. *DELTA*, 1992, no. 8, pp. 37-52.
9. Silva G. *Word Order in Brazilian Portuguese*. Berlin, 2001.
10. Hale K., Keyser S.J. *On argument structure and the lexical expression of syntactic relations*. Cambridge, 1994, pp. 53-109.

Поступила в редакцию 04.03.2016 г.
Received 4 March 2016

UDC 81-22

SENTENCE CONSTRUCTION IN BRAZILIAN PORTUGUESE

Peter Johnovich MITCHELL, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, Doctor of Pedagogy, Deputy Dean of Foreign Languages Faculty, e-mail: peter_mitchell@mail.ru

Milana Olegovna CHEREMISINA, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, Student, Foreign Languages Faculty, e-mail: milana.cheremisina@mail.ru

L. AGUIAR PARDINHO, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, Lecturer of Foreign Languages Faculty, e-mail: upplyda@hotmail.com

Sentence construction in Brazilian Portuguese is researched and described. Various types of sentences are examined, and the particularities of their construction are revealed, with attention being paid to stylistic, morphological and functional aspects of sentence parts. A characterization is given of the functioning of their parts. Rules governing word order and the role of sentence parts in Brazilian Portuguese are set out. Common mistakes in discourse building are considered, as are means of reducing their number. The results of parallel research of similarities and differences between Brazilian Portuguese and Russian and/or English are given, based on examples of various means of sentence building and organization in the respective languages are presented. The particularities of sentence functions depending on word order, including inversion and interrogative sentences, are examined. The role of context in constructing speech forms in Brazilian Portuguese as a necessary condition for sentence formation in the use of different parts of discourse is considered. The certain semantic features of discourse elements are revealed. A conclusion is made on the topicality of studying grammatically correct sentence building. Justification is made of the necessity to examine particularities of languages independently of each other and side by side.

Key words: Brazilian Portuguese; sentence construction; functioning of sentence parts.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-46-53